Глава 229: Странный отбор (I)

Старший евнух Лу прекрасно знал, что он не может позволить себе оскорбить кого-либо из Цинь. Великий наставник Цинь был самым ценным чиновником императора, а мисс Цинь - любимой девушкой императора. Дворцовый слуга отбросил свой обычный нрав и еще ниже согнулся в поклоне. Он ласково улыбнулся. “В ответ на вопрос милорда мы пришли сопроводить мисс Цинь во дворец для отбора.”

“Так рано?” Цинь Хуайюань поднял бровь, его голос был нежным, как всегда, но каким-то образом придавал тяжелую атмосферу.

Евнух Лу улыбнулся виновато. “Таково желание Его Величества. Помимо вашей благородной дочери, мисс Ли из семьи герцога Ань и мисс Сун из семьи мастера Гу также войдут сегодня во дворец.”

“Вы имеете в виду имперского стратега мастера ГУ?”

“Именно так.”

Цинь Хуайюуань сразу все понял. Герцог Ань Ли Миань был генералом. Вместе с покойным герцогом Динь, они были провозглашены ‘дважды героями’ Великого Янь. Кроме принца Нина, представителем генерала, все еще служившего при дворе, мог быть только герцог Ань.

Имперский стратег Гу Шисион был верным доверенным предыдущего императора. Это была семья со столетним фундаментом. Многие из его потомков служили при дворе. Теперь, когда Цао были стерты с карты и карты чиновников перетасованы, у Гу оставалась одна из крупнейших сетей при дворе.

Хотя Цинь Хуайюань был на новом пике своей карьеры, основы его семьи были неглубокими, а потомков клана было немного. И хотя он был лидером чиновников по гражданским вопросам, он не был их представителем.

Император, должно быть, выбрал одну гражданскую и одну боевую семью, чтобы уравновесить друг друга. Что касается Цинь Инин, она уже была обязательной в его сердце, поэтому он не учитывал ее положение.

Это привело к провалу. Герцог также был генералом, но Цинь Хуайюуань и Гу Шисион были в лагере гражданской тематики.

Во время войны император должен продвигать большое количество генералов, чтобы поднять боевой дух войск, а не идти по вековому пути оценки гражданского над военным.

Цинь Хуайюань покачал головой. Он предлагал свои советы по любому другому вопросу, но так как этот вопрос имел отношение к Цинь, любые другие мнения могли привести к имперской паранойе.

“Ты знаешь, Лу Гонгун, что несколько дней назад мы пережили ужасную катастрофу. Просто посмотри на дома позади нас. Маркиз указал за его спину с улыбкой и вздохом. “Честно говоря, моя дочь тоже была ранена убийцами. Даже сейчас у нее лихорадка и я не могу отпустить ее из дома.”

Евнух действительно видел множество сожженных и разрушенных зданий. Также не было

секретом, что погибло большое количество членов клана Цинь. Кроме того, четвертая мисс явно выглядела болезненно и стояла прямо только благодаря служанкам, которые ее поддерживали.

Это действительно было немного чересчур, чтобы она переехала во дворец прямо сейчас.

Но когда он уходил, империя снова и снова напоминал ему, что двух других девушек может привести кто угодно, но Цинь Инин привести во дворец должен был он лично.

Лицо евнуха выражало все его противоречивые эмоции. “Вы совершенно правы, великий наставник. Просто я не смею ослушаться императорского указа. Но не волнуйтесь, император сказал мне по секрету, что выбор-это просто формальность. Две другие девушки-просто демонстрация императорской милости для двух ветеранов. Им дадут титул наложницы. Только мисс вашего дома - его истинная любовь.”

Лу Гонгун посмотрел на него с заискивающей улыбкой, но был встречен двумя совершенно равнодушными выражениями от отца и дочери Цинь. Их благородные, элегантные манеры остановили его следующие заискивающие слова. У них обоих одинаковая реакция, когда дело доходит до благосклонности и унижения. Старая лиса вырастила молодую лису!

Он стал еще более осторожен со своими. “Император не будет плохо обращаться с мисс Цинь, и я знаю, что матушка Чжан и юная мисс уже знакомы друг с другом. Дворец назначит прекрасных людей, чтобы позаботиться о мисс.”

Цинь Хуайюань нахмурился от нежелания, когда увидел неестественный румянец щек своей дочери и ее бескровные губы. Он хотел еще немного побороться за то, чтобы оставить ее дома, но Цинь Инин подошла и потянула отца за рукав.

В глазах императора, любой дальнейший протест не был бы привязанностью к дочери, но растущим высокомерием от демонстрации императорской благосклонности.

“Не беспокойтесь, отец. Я уверена, что Лу Гонгун устроит все наилучшим образом. Во дворце есть имперские врачи, которые также могут позаботиться обо мне. Она повернулась к евнуху и вежливо улыбнулась. “Пожалуйста, простите нас, Гонгун. Я единственный ребенок моего отца. Вы знаете, что я совсем недавно вернулась домой. Теперь, когда я ранена, отец беспокоится обо мне еще больше.”

“Конечно этот слуга понимает. Очень трогательно, что милорд так заботится о своей семье. Евнух Лу несколько раз кивнул. Как и ожидалось от того, кто, по мнению императора, может быть императрицей. Ее внешность превосходна, ее остроумие остро, и ее стиль зрелый.

Цинь Хуайюань мог сказать, что все было высечено в камне и что больше не было возможности пошевелиться. “Хорошо, тогда подождите минутку. Моя дочь попрощается с семьей и соберет свои вещи.”

На лице евнуха снова появилась неловкость. Это на самом деле не важно. Единственная дочь маркиза покидала семью и, естественно, должна была попрощаться со своими родственницами. Было также обычным делом, что она забирала некоторые из своих предметов первой необходимости.

Просто император неоднократно напоминал ему, когда он уходил: “Не имеет значения, чего хотят остальные, но мисс Цинь должна войти во дворец первой. Все остальное уладим позже!”

Было очевидно, что император смертельно боялся дальнейших неожиданных изменений.

Евнух мог только повторять с упорным упорством. “Император сказал свое слово. Только мисс Цинь должна войти во дворец. В конце концов, во дворце все готово, и ваша семья может прийти в любое время, нет?”

Пламя гнева лизнуло сердце Цинь Хуайюуаня. Император был слишком нетерпелив. Неужели он забыл все свои манеры после того, как стал императором? Это была грубая, низменная демонстрация!

Цинь Инин волновалась, что сцена станет неловкой, если ее отец вспыхнет. Она улыбнуться. “Император говорит правду. Тогда мне придется отправиться вместе с Гонгуном во дворец. Со мной поедут только две мои горничные …”

“Его Величество имеет в виду, что, хотя горничные в поместье хорошие, они не знают правил дворца. Он, естественно, организует лучших слуг для мисс во дворце.” Вы не должны брать кого-то с собой.

Теперь настала очередь Июн и Бинтан возмутиться. Чо все это значит?

Мисс не могла попрощаться с бабушкой и матерью, ей не разрешали брать с собой багаж и даже доверенных горничных! Неужели она даже не может переодеться?! Она шла во дворец в полном одиночестве!

Что они думают о нашей мисс?!

Медленная ярость также горела в Цинь Инин, и ее улыбка исчезла. “Это приказ императора? Мои горничные не знают дворцовых правил, так что, полагаю, я могла бы обойтись без них, но я ранена. Вы должны позволить взять мне с собой лекарства.”

Ппот скатывался по лбу Лу Гонгунга. Это была будущая императрица! Сэр Цинь был будущим императорским тестем!

Забудь об этом, забудь об этом. Детали не имеют значения, пока я должен привезти ее. Он был просто евнухом, он хотел сохранить голову! “Конечно, но, пожалуйста, следите за временем.”

Выражение лица Цинь Инин смягчилось и она обернулась к Июн и Бинтан. “Сходите за моими лекарствами и предметами первой необходимости. Ах да, упакуйте и мои книги. Также захватите онигири. Боюсь, во дворце будет скучно.”

“Хорошо. Собрать вашу одежду, мисс?”

“У нас, наверное, нет на это времени. Вы сможете отправить ее во дворец позже. Девушка с улыбкой повернулась к Лу Гонгунгу. “Они же смогут привезти мне мои вещи.”

Евнух сильно вспотел. “Да, да, конечно!”

http://tl.rulate.ru/book/13071/472292